

Сегодня я встречаюсь с бывшим секретарем Реабилитационной комиссии Монголии Санпилноровом:

- Здравствуйте! С наступающей осенью! Будьте любезны, представьтесь пожалуйста!"
- Меня зовут Санпилноров. Я работал с 1992 г. более 20 лет в качестве секретаря Государственной комиссии по руководству и организации реабилитационных работ (ГКРОПП) Монголии. Недавно я вышел на пенсию и сейчас работаю в качестве советника. Значит разговор пойдет о реабилитации? О чем следует говорить?
- Моя настоящая проектная работа относится к периоду перестройки 1984-1992 гг. Поговорим в первую очередь о Вашей личной позиции. Чем Вы занимались до поступления в ГКРОПРМ?
- Я работал с 1984 г. по конец 1989 г. председателем объединения Улзийт сомона Дундгобийского аймака. Потом решением ЦК партии я работал с 1989 по 1990 гг. в течение более одного года вторым секретарем в партийном комитете аймака. В сентябре 1990 г. я был избран депутатом Великого Хурала МНР и являлся членом Государственного постоянного комитета, то есть по тем временам являлся членом Постоянного комитета МНР. В 1992 г. была принята и утверждена новая Конституция и я после работы в Управлении постоянного комитета Монголии передал свои полномочия Великому Хуралу. После я руководил реабилитационной работой и работал в качестве секретаря государственной организационной комиссии с июня 1992 г. по 1 ноября 2009 г. в целом в течение более 17-18 лет или более 20 лет, если включить мою настоящую должность советника.
- Вы работали с 1984 г. председателем объединения Улзийт сомона Дундгобийского аймака. Пожалуйста расскажите коротко о жизни сельскохозяйственного объединения того времени , т.е. 1984 г. на примере Вашего сомона?
- В то время перестройка только начиналась и ходили слухи о перестройке Горбачева в СССР. СССР была полностью охвачена движением. Также Монголия попала под юлияния этой перестройки. В нашей стране в 1984 г. об этом говорили и обсуждали на пленуме ЦК. Надеюсь я не перепутал насчет года? Это был период когда остро обсуждали перестройку. В те времена, руководить сомонам или объединением было нелегко. А я ведь совмещал должность председателя исполкома сомона с работой председателя объединения сомона. Самое главное, в то время нашей задачей являлись обеспечение и выполнение задач государственного плана, выполнение задач по всем направлениям и в отдельности с высокими качественными показателями. Самой главной задачей являлось рост поголовья скота сомона, включая повышение продуктивности одного скота, а также укрепление экономики региона и сомона. Сомон Улзийт Дундгобийского аймака не только

относится в масштабе аймака к крупному сомону относительно земель, но и в целом по стране. Территория данного сомона составляет 1532000 га, простирается более 270 км с запада на восток, приблизительно 100 км с севера на юг. Именно на такой большой территории мы осуществляли деятельность. Население сомона было разбросано повсюду. Поселения скотоводов с несколькими тысяч скотов были расположены по одному. Таким был наш сомон. Когда в одной части сомона дул сильный ветер, то в другой части светило солнце, дул слабый ветер и преобладал умеренный климат. Нашей самой большой гордостью был верблюд. Мы занимали в целом по стране 3-е место нашими верблюдами. В то время, когда я впервые принимал свою работу в сомоне было 15000 верблюдов. Моя задача заключалась в увеличении численности верблюдов, их продуктивности и этим самым улучшение экономики сомона. В связи с этим, я поставил перед собой задачу обеспечить рост поголовья верблюдов. Одна семья имела в то время более 100, 200 верблюдов. Исчезало много верблюдов и не находили их. Хотя в то время крали скот не на машине, как сегодня. Но все же мы обращали главное внимание на увеличение численности верблюдов. По результатам роста поголовья скота наш сомон занимал место после Ханбогд сомона Умнугобийского аймака и одного сомона Баянхонгорского аймака. Во время учета в июне, июле 1989 г. было установлено, что численность верблюдов возросло с 15000 на 20600 и этим самым мы заняли 2-ое место, после чего мы поставили перед собой задачу опередить сомон Ханбогд и занять 1-ое место. К сожалению, началась перестройка и демократическая революция, и в связи с этим, скот был разбросан в результате приватизации. К 1984 г. насчитывалось 76000 скота, а к концу 1989 г. поголовье скота составляло 107000. Самое главное мы сумели увеличить численность верблюдов, их продуктивность путем увеличения количества шерсти. Верблюды были прекрасные Галбийскийе темно-красного цвета. Знаменитый верблюдовод, герой труда МНР Цэнд занимался улучшением верблюжьей породы, повышением количества получаемой шерсти, мяса, молока и молочных продуктов. Верблюжье молоко обладает прекрасными лечебными качествами и полезен для здоровья, в частности для почек и сердца. Поэтому мы создали в так называемом "Ууш манхан" достопримечательном месте с обильными песками лечебницу, специализирующую лечение почечных заболеваний на основании солнца, верблюжьего молока и песка. Здесь мы собрали 10 юрт. Лечебница было выгодной для тех, кто проводил лечение и к ним обращались больные со всех аймаков, ближних и отдаленных сомонов. Мы сумели повысить продуктивность верблюдов, в целом скота, улучшить их породу и рост в качественном отношении. По сравнению с сегодняшним днем при доходе 4000000 тугров, в то время деньги имели стабильный курс. Доход объединения, который достигал 4 млн. тугров, достиг 6 млн. тугров. Так обстояли дела насчет объединения. В те времена развивались

вспомогательные хозяйства такие как свиноводство, производство колбас и земледелие. Свиноводство-прибыльное хозяйство. Мы производили колбасу и сливочное масло в регионе и сдавали за год стране 2 тонны сливочного масла. Также мы создали базу для окота скота, точку для их ухода и лечения и лечили истощенный скот. Так называемый окот для скота представлял собой целый комплекс, включая все необходимые снабжения такие как водоснабжение, корма, солончак, загон и т.д. Всего было два окота, где помещали истощенный скот скотоводов, которые из-за нехватки сил или средств не могли выходить скот. Кроме того, много говорили об улучшении быта скотоводов и принимали различные меры по обзаведению ими скотом. В то время нельзя было отдавать скот объединения в руки любого кто хотел. Поэтому мы осуществляли механизм аренды скота, при котором одному человеку, скажем Санпилнорову сдавали в аренду 10 или 20 овец и велели забрать и выкормить весь прирост. Скотоводы были довольны этим и обзавелись скотом.

- Каковы были результаты выполнения задач, поставленных государственной программой обеспечения населения продовольствием, которая была принята на 10-ом пленуме ЦК партии в 1985 г.? Уточните пожалуйста насчет последовавшим за этим вопроса о мелиорации пастбищ, договора и аренды, в том числе вопроса об арендных работах.
- Да, да! В то время существовали арендные работы. Люди насчитывали в Гоби 75 скота, в Хангае 50 скотов. Не все могли обзавестись скотом. А если и заводили, то имели всего лишь 2-3 скота. Скотоводов получали по направлению, так как их нехватало, а скот все рос и рос. 200-300 верблюдов к 1988 г. достигали 500. Если одна семья должна была завести хлев для 500 овец, то верблюды давно уже достигали 500. Таких хлевов было много, в порядке более 70. Принимали скотоводов из Увурхангайского аймака, которые прибывали без скота, Их прибывало по 20, 30, 40, 40 человек. Им сдавали в аренду скот. Также сдавали в аренду скот местным скотоводам. Им сдавали по 20 овец для использования их продуктивности и в результате оставляли скотоводам 20 или сколько угодно молодняка, а принятие изначально 20 овец должны были в целости и сохранности перейти следующий год. Семьям, у которых не было возможности или мало скота, но зато заинтересованных в обзаведении скотом, сдавали по 20 овец для того чтобы отдать им 10 ягнят, а 10 вернуть объединению и т.д. Данная работа проводилась в результате атмосферы, сложившейся на пленуме ЦК 1985 г. Вслед за 10-м пленумом были развернуты все выше названные работы. Насчет аренды: я не имел никакого понятия об этом и узнал об этом лишь тогда, когда поехал в 1985 г. на 45 дневные курсы в Бурятию. Сразу по возвращению в Монголию я внедрил данное понятие. Так мы арендовали свой скот и работа продвигалась хорошо. Рыли колодца. В 60-х, 70-х годах разворачивались работы по строительству ограждений и колодцев по всей стране. Тогда перед сельским хозяйством

были поставлены три основные задачи как: водоснажение, заготовка кормов, теплое помещение и ограждение. Далее с 1970-1973 гг. я работал председателем водного хозяйства аймака и занимался мелиорационной работой, бурением скважин для колодцев в пустыне, строительством, ремонтом и реставрацией короткотрубных колодцев. В 1984-1989 гг. бурение скважин для колодцев за счет государства проводили лишь при необходимости. Относительно нашего хозяйства, мы занимались лишь ручной работой по рытью колодца, восстанавливали старые, заброшенные или обезвоженные колодца. За 6 лет моей работы были построены заново более 100 ручных колодцев и проведен ремонт 50-60 колодцев. Мы ремонтировали, заменяли части и делали колоду. Колоду делали путем растяжения, прибавления покрышки трактора гвоздем к дереву и все, а воду доставали ведром, посудой, камерой от колес, кожей, всем чем угодно. Таким образом поить скот очень трудно, но так как в то время заводили небольшое количество скота, то можно было напоить скот за короткий срок. Что касается целого стада объединения, то поили, используя мотопомп или ручной насос. Хотя в то время мотопомп был редкостью. Так утоляли жажду скота.

- Значит о сдаче скота в аренду по договору вы узнали в г. Улан-Удэ? Как отнеслись к этому со стороны государства? Поддержало или нет? Или издало постановление?
- Насчет постановления не знаю, не могу сказать. Наверно было принято решение Совета Министров или Министерстве Сельского Хозяйства. Они ставили вопрос договора или аренды, но не настолько. В основном речь шла о сдаче, к примеру, 10 кг сливочного масла, угодий и пастбищ, передачи 2 кг сливочного масла кому-нибудь и т.д. Если сравнить со строительством колодцев, ограждений, освоением целины, которые широко развертывались по всей стране, то этот вопрос развертывался не с такой силой как эти. Что касается меня, то я просто в частном порядке реализовал услышанное мною. Как обстояли дела в других регионах, не знаю. В нашем аймаке были 15 сомонов-объединений. Как шли дела там, не знаю.
- Как воспринимали объединений-должников на пленуме ЦК в 1987-1988 гг.? Как поступали с долгом? Платили государству? Или иначе? Расскажите пожалуйста как обстояли дела, хотя бы на уровне собрания верховного совета?
- Да. Были объединения, которые задолжали. Но наше объединение не имело долгов, а работало прибыльно, т.е. хоть и отдавало государству мало, но зато работало в угоду себе, т.е. объединения. От других в долг не брали. Было много других объединений, которые задолжали. Государство предоставляло им небольшую дотацию, снижало в определенной мере долг и закрывало или прощало долг некоторых. Некоторые малые объединения сливали с другими объединениями. Хотя точно сказать какие именно, не могу, так как не наше

объединение. Насчет нашего аймака, у нас не были объединения с крупными долгами.

- В то время когда Вы занимали должность председателя исполкома сомона, т.е. после 10-го пленума партии 1986 г., с 1987 г. в Монголии, также как и в СССР начали много говорить о перестройке? В мае 1988 г. состоялся 5-й пленум, на котором были приняты решения всех пленумов. Какое представление имели жители Вашего сомона насчет этого?
- Конечно имели представление. Во время 17-го пленума ЦК, по всюду, на собраниях бригад, праздниках агитировали все материалы пленума ЦК и как декларацию провозглашали перестройку, что в СССР проводится перестройка, говорили, что на пленуме в Монголии обсуждали перестройку. Было много о чем поговорить и сказать. Думаю, что настоящая перестройка постепенно проводилась из центра в каком-нибудь месте. На само же деле, настоящая перестройка началась с 1990 г. Таково мое мнение. Ранее проводимые работы проводились еще более динамичнее, каждый работал, отдавая свои силы. В то время, люди были более трудолюбивыми, сознательными, относились бережно к технике и к людям, помогали друг другу. Что досталось нам сверху. На собраниях бригад, партийных ячеек, общественных организаций, профсоюзов обсуждали это, говорили, что она нам нужна-перестройка. Но с ней, не наблюдалось особых изменений как смена одного общества другим. Под провозглашением декларации, подразумеваю меры, которые проводились ранее в качестве агитации и речи. В физическом отношении, никакие меры не проводились.
- В 1989-1990 гг. Вы являлись 2-м секретарем ЦК партии Дундгобийского аймака. Это был именно тот период, когда проходили демократические движения и митинги, и создавались советы в регионах. Расскажите пожалуйста о положении в ЦК МНР в Дундгобийском аймаке именно этого периода?
- В 1989 г. в нашем аймаке ничего не наблюдалось. Мы почувствовали изменения лишь после 1990 г. Началось все с декабря 1989 г. Кстати, наш Элбэгээ приезжал к нам в качестве корреспондента /военного корреспондента с званием лейтенанта/ когда я работал председателем объединения сомона Дундгобийского аймака под руководством кажется начальника гражданской обороны, генерала Дамдинсурэна, который руководил мерами гражданской обороны в нашем сомоне. Тогда чувствовалось что-то. Например ходили слухи, что в аймаке появились перестроечные движения. Где-то в мае или в середине 90-го года был создан филиал демократического союза. Тогда относились к друг другу как к врагу, с презрением. Все население было охвачено движением. Наш аймак располагался ближе к центру и там движение развертывалось довольно серьезно. Руководство аймачного партийного комитета этого времени состояло из неместных, даже в Ховд и Завхан аймаках. Лишь я и начальник управления сельского хозяйства, мы оба были из

аймака. Когда речь пошла о том, что жители нашего аймака должны сами убрать свое местное руководство, ушел 1-й секретарь аймачного партийного комитета, ушел председатель исполкома и председатель профсоюза аймака. Оказывали народное давление. А меня, того, кто работал, придерживаясь позиции партийного комитета и направления ЦК МНР, вдруг заставили в располох, когда заявили, что изберут меня председателем исполкома аймака. Я не смог заснуть двое суток. Я еле убедил их, что не смогу оправдать оказанную мне честь, и остался на должности 2-го секретаря партийного комитета. Потом со сылкой на Великий Народный Хурал, а потом на Малый Хурал приехал сюда. Вообще были трудные времена. Нельзя было следовать за кем-то. Партийная организация, которая не оставляла старые привычки, не придерживала строгой позиции, а вела себя гибко. Органы всех инстанций следовали направления, данного от верховного органа. Со стороны же демократического союза, относились гибко к различным требованиям, имею в виду помещение и жилье. Мы старались договариваться с ними. Когда я был депутатом Великого Народного Хурала в июле 1991 г., я поехал в Дундгобийский аймак для встречи с народом. Атмосфера была совсем другая, чувствовался перевес в сторону демократии. В то время как к концу 90-го года, когда я встречался с людьми, казалось все туманным, были искаженные понятия об изменениях, которые могут произойти с приходом демократии.

- После 90-х годов, как относились члены МНРП к работникам исполкома аймака, которые уходили из партии и участвовали в демократическом движении.
- Люди, которые уходили, чтобы последовать демократическим убеждениям, не проявляли негативных чувств, просто считали нас отсталыми раз уж остаемся верными партии. Например: так некий Найдан, который работал идеологическим секретарем партийного комитета аймака, но к нам не имел отношения, а работал лишь в партийном комитете, так вот он из Увс аймака, изменил свои взгляды и поехал в свой аймак. По прибытию в свой аймак, он сразу же присоединился к демократическому движению и выступал против партийного комитета аймака. Так рассказывал мне бывший председатель партийного комитета Увс аймака, в то время генеральный директор нашего телеграфа Шаалуу. Что касается нашего аймака, у нас не наблюдались такие явления, наше руководство не уходило из партии.
- Вот Вы говорите, что уезжали в свой аймак. Давление оказывали жители аймака или уезжали по собственному желанию?
- Они не говорили, что местные оказывали давление. Но все же в обществе в целом наблюдалось какое-то давление. Что касается людей, то они уходили добровольно, мол мы проработали 10 лет, хотим в родные края и там и будем делать, что требуется.
- Проходила приватизация, что было с скотом объединения?

- Так как в то время, я работал в Государственном постоянном комитете. Потом меня перевели в реабилитационную комиссию, не могу рассказать подробно. Движение по объединению проходило, с одной стороны добровольно, с другой стороны под давлением по приказу сверху. В 1957 г. я учился в начальной школе и председатель сомона брал меня с собой, чтобы агитировать членство в объединение. Мы побывали во многих сумьях и они не желали вступить в объединение. Мы просиживали целыми ночами и силой заставляли их вступить. Тогда я не понимал, что такое добровольное вступление. Хотя говорили, что надо вступить добровольно. Следует упомянуть, что часть вступала добровольно, а часть насильно. В умах людей было сильно закреплено понятие, что скот объединения-это бремя и наказание. Если умрет одна овца, то следует заплатить за нее. Если нехватает одного кг шерсти, то тоже следует заплатить за недостачу. Поэтому люди неохотно шли. Хотя люди за коллективный труд получали зарплату, в целом они пребывали под давлением, здерживали свои чувства и не проявляли их открыто на изнанку. Если высказывали, то их считали за идеологически чуждыми людьми, и страдало несколько человек. 80-90-ые годы-это период единой организованности. Поэтому победу демократической революции и вследствие этого приватизацию скота, я считаю правильными. Но самое главное состояло в том, сумел ли скот достичь в надлежащем количестве до своего истинного хозяина или нет? Преобрести хозяина это хорошо. Сейчас существуют группы, звенья и кооперативы, созданные на добровольной основе. Здесь отсутствует давление сверху. Я написал диссертацию. Оказывается, о реформе в скотоводстве и ее задачах писали сравнительно давно. А вступление в объединение под напором имело место, это можно увидеть даже из художественных фильмов. Поэтому, считаю приватизацию скота правильной. Скот будет находится ближе к хозяину. К сожалению, все еще существуют основные трудности с кормом и поением. Что касается объединения, то здесь были свои преимущества. Я уже ранее говорил, что нашим домом была степь, а нашей подушкой земля и мы загружали все на машине и выходили в путь целой колонной. Это имело свои преимущества относительно роста поголовья. Мы лишь ограничивались на одной тонне, а не достигали 40 млн. как сегодня.
- Несмотря на то, что говорили “коллективный труд”, скот то составлял всего лишь 26 млн.
- Да их было всего лишь 26 млн.
- Было 26 млн., теперь их насчитывается 46 млн. В чем причина, в методах работы или отношениях людей?
- Причина заключается лишь в приватизации. Частное лицо будет заинтересованным в увеличении и охране своей собственности. В то время как скот объединения считался собственностью других. Несмотря на то, что в объединение часть вступала под давлением или насильно, а другая часть добровольно, оно имело много положительных сторон и давало людям

многое. Преимущественные качества народного труда проявляются во многом. В то время как внутренний мир человека изменился полностью. Несмотря на то, что люди не могли высказаться, они стали вести себя иначе.

- Когда в то время создавали филиал совета демократического союза в аймаке, влияли ли личный характер, прежняя должность, происхождение человека, который руководил этим филиалом или агитировал демократический союз при получении поддержки со стороны людей?
- В целом, я думаю такое явление наблюдалось в нашем аймаке, наблюдались критика, попытка убрать друг друга с должности; особенно, руководители и работники совета демократического союза совершали такие действия, по моему мнению. Я почувствовал это даже на себе. Например: главный редактор газеты “Үнэн” ушел из партии, поступил туда и делал попытку убрать интеллигенцию и работников, которые добросовестно выполняли свою работу и продвигались по должности. Да, такое было. Скажем, в 1990 г. произошел дефолт. При правительстве Бямбасурэна денежный курс подняли два раза. В это время 15-16 человек Государственной постоянной комиссии вложили имевшие при себе наличные деньги /более 2000 туг./ в банке, что было рассмотрено как растрата. Хотя такое произошло лишь раз, все же дело дошло до суда и прокуратуры, и после скандала, дело закрыли из-за отсутствия правового основания, решив, что человек вправе распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению, не то что злоупотребление государственными средствами. Не представляете себе, как жители нашего аймака писали, осуждали и клеветали меня по этому делу в многих газетах. В то время, во всех аймаках происходили такие дела и никто не осуждал. И я понял, что в нашем аймаке группа людей пытается убрать друг друга. Простите, не думайте, что я оправдываю себя. Нет. Но все же нынешний заместитель начальника Главного Разведывательного Управления Ч. Чулуунбаатар тогда написал обо мне в газете “Улаан туг” (“Красное знамя”) целую страницу. Писал, что я некомпетентный и политический недалекий. Моя профессия связана с водой. В 1981 г. я защитил диссертацию кандидата наук. Также защитил докторскую диссертацию по водным ресурсам Монголии, а недавно диссертацию доктора экономических наук. Конечно, насчет политики я не профессионал. А эту работу выполнял по общественному предложению. Так клеветали меня. Так к примеру группа людей в нашем аймаке тянула людей вниз, чем в верх. Это я рассказываю в качестве примера лишь. Так что не надо это включать куда-нибудь.
- Значит ставши депутатом Великого Народного Хурала Вы были одним из тех, кто утверждал конституцию. Этот процесс в целом понятен, да? Безспорно, после начальника ревизионного управления при ЦК партии Монголии Гэндэн, вся история управления и организации реабилитационной работы Монголии связана с Вами. Хочу уточнить некоторые детали в связи с этой работой. С

1987 г. в газете “Үнэн” (“Правда”) стали издавать уголок под заголовком “Страницы истории”, где помещали мемуары исторических личностей. С этих пор стали помещать мемуары репрессированных лиц и партизанов. Расскажите пожалуйста вкратце а реабилитационной работе, начиная с создания реабилитационной комиссии.

- Сама реабилитация началась позже. С 1956 г. начали говорить о ней. В сущности это означало закрытие дела и освобождение. Большинство ученых считают, что она началась после 22-го апреля 1939 г. Хотя другие ученые считают, что амнистия многих людей, арестованных по делу Лхумбэ в 1936 г., тоже реабилитация. Трудно сказать, что это была реабилитация. Это была амнистия со стороны государства, а не реабилитация. Так, многие считают, что реабилитация началась с конца апреля 1939 г. Считают, что реабилитация началась с освобождением тогда более 2000 человек. Если вернемся к истории, то реабилитация началась с 1956 г. Тогда 3,4 человек под руководством тов. Ширэндэв начали свою работу в Министерстве внутренних дел с реабилитацией 50 человек решением ЦК партии и Совета Министров. Потом работала над этим группа во главе начальника ревизионного управления ЦК партии Т. Гэндэн. Это была реабилитационная комиссия при президиуме Великого Народного Хурала. С 1957 г. по 1962 г., год упразднения, были реабилитированы более 260 человек. К сожалению, эта работа не сумела охватить в полном масштабе, комплексно реабилитацию. С 1962 г. реабилитационную работу забыли, отдавая эту функцию верховному суду, государственной прокуратуре и министерству госбезопасности. С тех пор реабилитация то восстанавливалась, то пребывала в застое, а потом о ней совсем перестали вспоминать. Так в 1988 г. на 5-ом пленуме ЦК партии была создана реабилитационная комиссия при политбюро. Это была комиссия, которой руководил секретарь-партийный работник. Эта комиссия просуществовала лишь более одного года и была упразднена. В основном она реабилитировала членов партии. 25-го декабря 1990 г. постановлением №56 Президента Монголии было принято решение проводить реабилитацию комплексно, охватив всех лиц. С тех пор по сегодняшний день реабилитация осуществляется в полном ее смысле. С 1990 г. до создания новой комиссии были реабилитированы более 4000 человек. ГКРОПР была создана с 4 основными целями такие как: 1/ реабилитация политически репрессированных лиц; 2/ восстановление чести; 3/ социальное обеспечение; 4/ изучение и формирование условий для предотвращения возможной репрессии. Сперва были изданы постановления по двум направлениям такие как решение вопроса реабилитации лиц 30-х, 40-х годов, и решение вопроса лиц 60-х годов. Утверждением Закона о реабилитации 2-го января 19998 г. стало возможно охватить все инстанции с 1922 г. Так были реабилитированы более 30000 человек. В целом политзаключенных было 36.000. С 1965 по 1987 гг. были

репрессированы более 400 человек. Несмотря на то, что реабилитационная работа находится на стадии завершения, она все еще продолжается. Сейчас рассматриваются 6603 довольно трудных и серьезных политических дел органа госбезопасности, которые проверяют 15 наших следователей. Из них, в настоящее время реабилитированы более 500 человек. Много людей остались еще не реабилитированными. Где то 600-700 человек рассматриваются как неимеющие основания для реабилитации.

- В связи с этой работой, в 1990 г. решением чрезвычайного заседания ЦК партии были освобождены Цэдэнбал и его ближний круг. Расскажите об этом?
- Я лично ничего не могу добавить. Хотя, не было иного пути как говорить Цэдэнбал и его ближний круг. Все заключалось в тогдашней системе. Тогда существовали две системы: капиталистическая и социалистическая. Монголия относилась к социалистической системе. Если бы Монголия пошла по иному пути, то нас бы бросили. Поэтому мы должны были следовать одной /социалистической/ пути. Именно поэтому политбюро во главе Цэдэнбала пошла по этой линии. Их нельзя винить. Всю причину надо искать в системе.
- Реабилитация проходила во время перестройки в Монголии и в СССР. Вы можете сравнить, в этой связи, данный процесс, который проходил в другой стране, скажем на Востоке, в Европе или СССР?
- Можно сказать, что этот процесс в целом проходил одновременно. Но, вообще реабилитация началась с перестройкой в СССР. Думаю, что также было и в других странах. В СССР число политических заключенных достигало десятки миллионов. При Президенте РФ была создана реабилитационная комиссия. Сейчас, говорят, в России реабилитационная работа завершилась. Из Монголии много людей были репрессированы там. Главную роль играли советские учителя. По их инструкциям действовало наше Министерство госбезопасности. Там были репрессированы наши политические и государственные деятели. Сейчас уже реабилитированы 296 человек. Есть люди, дела и материалы, которых не могут найти до сих пор. Пока ищут. Если сравнить, то наша комиссия пользовалась большими полномочиями и подчинялась к более компетентному органу. Ее работники являлись штатными работниками администрации президента, а в других странах нет. К примеру, на Украине, в Беларуси, Латвии и Литве действуют внештатные, символические комиссии. У них реабилитационная работа проходит в целом в массах.
- Можно поставить совсем иной вопрос? Какова была жизнь председателя объединения и 2-го секретаря ЦК партии аймака?
- Это разные жизни. Жизнь председателя объединения более свободная, но зато требовала участия во всем. К примеру, если где-то, кто-то умирал, то следовало поехать на похороны, или возил врача во избежание смерти. Осенью, в тяжелых климатических условиях, когда скот размножался, следовало выезжать целой колонной. По всем, плохим и хорошим, вопросам

обращались к председателю объединения. Когда в доме нужда, обращались ко мне, к председателю в надежде, что я подпишу разрешение на выдачу одного барана. В целом председатель объединения приходит на работу, занимается своими делами, разъезжает на автомашине, посещает скотоводов и проводит агитацию.

- Вы говорили подписать разрешение на одного барана. Человек, который пасет 5 видов скота, не может зарезать себе одного?
- Во-первых: мало кто имел 5 видов скота. Во-вторых: много людей имело малое количество скота, были такие, кто потерял все. Сколько бы не было пусть 50 или 30, человек пытается их сохранить. Скот разделен на две части: частный скот и скот объединения. Численность скота объединения не увеличивается, а растет частный скот. Старались получать скот от объединения. Тогда одна овца стоила 50-60 тугров. Сравнительно дешево. Попутчики покупали барана, чтобы зарезать. Таких случаев было много.
- Сколько Вы получали?
- Председатель объединения получал 900 тугров, а председатель сомона 200 тугров. Я дополнительно получал за ученую степень и добавку за пустынную зону. В целом я получал 1400 тугров- это зарплата 1-го замминистра того времени. Секретарь же комитета партии аймака пользовался определенными правами в конкретной отрасли, и действовал от имени партии и политики. В дела администрации не совался.
- Какие обязанности выполняли Вы в качестве 2-го секретаря?
- Во-первых: отвечал за строительство. В целом нет сферы, которую бы не отвечал. В конце концов, начал отвечать за культуру, искусство, здоровье и т.д. Тогда партия и власть были смешаны. Так нельзя. Если бы сказал это тогда, то осудили бы. Главная функция партии-управлять и направлять. В то время как тогда партия находилась во главе всего.
- По моим наблюдениям или предположениям, в последнее время, появились люди, которые подверглись политической и экономической репрессии, среди близких, родственников, родителей, братьев и сестер тех, кто принимал активное участие, держал в руках знамя, руководил и направлял перестройку, демократическую революцию. Каково положение этих людей в целом?
- Таких случаев очень много. Например, кажется, один ближний родственник Очирбата, говорил, что был репрессирован и пришел, чтобы его реабилитировали. Также, приходил один человек и говорил, что уничтожают бурятов в связи с Бумбасурэном /бывшим премьер-министром и бурятом по-национальности/. Был случай с одним из ближних Гунгаадоржа. Все они были политиками. Например: был репрессирован дедушка Зорига /по материнской линии/. В то время Зориг мне ничего не рассказывал. У нас с Зоригом были близкие отношения. Потом у нас установились хорошие отношения и с его сестрой Оюун. Она много говорила о необходимости реабилитации некого Симукова. К сожалению, мы не можем найти его дело и материалы. У очень

многих людей все еще не можем найти дела. В Монголии их насчитывается около 1000.

- Как Вы думаете, то, что эти люди были репрессированы, оказало толчок для их активного участия в перестройке, активной поддержки демократической революции?
- Конечно, да! Например: гос. Г. Очирбат /секретарь ЦК партии/ сам был репрессирован. Несмотря на то, что он сам не хододайствовал, чтобы его реабилитировали, все же он был реабилитирован. Также был репрессирован отец бывшего министра энергетики Жигжида, который был реабилитирован позже. Таких начальников и министров очень много. Можно сказать, мало семей, которых не затронула репрессия и политическое давление. Почти что все монгольские семьи подверглись этому. Даже моего отца Данзанравжаа, который был гавжа ламой, когда он жил в худоне хотели поймать и посадить /в Центральном аймаке/. Его ученики, услышав, что некий Жамсран из Министерства госбезопасности Центрального аймака, направляется со своими людьми, предупредили его. До этого, на рассвете к нему пришел его бывший ученик, который работал тогда в Министерства госбезопасности, и предупредил о том, что пойманы большинство лам, аресты пройдут везде и посоветовал убежать. Так мой отец вынужден был скрыться на долгое время.

- Спасибо за интересный рассказ! У Вас есть что-нибудь добавить насчет перестройки?

- Все время говорите перестройка, да перестройка! Это ведь демократическая революция. То, что это революция прошла без проливания крови в этом заключается особенность нашей страны. Это имеет две стороны: во первых: тогдашнее политбюро и ее председатель Батмунх приняли правильное, умное решение и сумели предотвратить проливание крови. Во-вторых: люди, которые проводили демократическую революцию, сами не набросились, взяв в руках оружие, а провели ее мирным путем, объявив голодовку. Последствия перестройки были положительные и отрицательные. Но в результате перестройки, в Монголии произошли многие хорошие изменения намного быстрее, чем ранее. То, что сегодня сложилась такая ситуация, зависит от самого человека. Там находятся люди, не знающие и непонявшие жизненную науку. Это исчезнет в один прекрасный день. Хоть и говорят о гуманном обществе, на самом деле это истинный капитализм на стадии своего развития. В любом случае, хочу сказать, что перестройка имела две последствия, при которой доминировала хорошее.